

По делу о проверке конституционности статьи 140 Гражданского процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданки Л.Б.Фишер

Постановление · № 4-П · от 14.02.2002 · Конституционный Суд Российской Федерации · Действует без изменений

Именем

Российской Федерации

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

по делу о проверке конституционности статьи 140 Гражданского
процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданки
Л.Б.Фишер

город Москва 14 февраля 2002 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе председательствующего В.О.Лучина, судей
Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, Г.А.Жилина, В.Д.Зорькина, Н.В.Селезнева, В.Г.Стрекозова,
с участием представителей Государственной Думы - постоянного представителя Государственной
Думы в Конституционном Суде Российской Федерации В.В.Лазарева и депутата С.А.Попова,
представителя Совета Федерации - адвоката Ю.С.Пилипенко,
руководствуясь статьей 125 (часть 4) Конституции Российской Федерации, пунктом 3 части первой,
частями второй и третьей статьи 3, пунктом 3 части второй статьи 22, статьями 36, 96, 97, 99 и 86
Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации",
рассмотрел в открытом заседании дело о проверке конституционности статьи 140 Гражданского
процессуального кодекса РСФСР.

Поводом к рассмотрению дела явилась жалоба гражданки Л.Б.Фишер на нарушение ее
конституционных прав положениями статьи 140 ГПК РСФСР. Основанием к рассмотрению дела
явилась обнаружившаяся неопределенность в вопросе о том, соответствуют ли Конституции
Российской Федерации указанные положения, примененные при судебном разбирательстве дела
заявительницы.

Заслушав сообщение судьи-докладчика Г.А.Жилина, объяснения представителей стороны,
принявшей оспариваемый акт, выступления приглашенных в заседание представителей: от Высшего
Арбитражного Суда Российской Федерации - судьи Высшего Арбитражного Суда Российской
Федерации О.А.Наумова, от Генеральной прокуратуры Российской Федерации - М.Г.Белан, а также
полномочного представителя Правительства Российской Федерации в Конституционном Суде
Российской Федерации М.Ю.Барщевского, исследовав представленные документы и иные
материалы, Конституционный Суд Российской Федерации

у с т а н о в и л:

1. В жалобе гражданки Л.Б.Фишер оспаривается конституционность статьи 140 ГПК РСФСР, согласно
которой суд или судья, допуская обеспечение иска, может потребовать от истца предоставления
обеспечения возможных для ответчика убытков, а ответчик после вступления в законную силу
решения, которым в иске отказано, вправе требовать от истца возмещения убытков, причиненных
ему мерами по обеспечению иска, допущенными по просьбе истца.

Как следует из представленных материалов, Советский районный суд города Челябинска,
рассматривая по заявлению прокурора Челябинской области, обратившегося в интересах
Администрации города Челябинска и Администрации Челябинской области, дело о взыскании в их
пользу с гражданки Л.Б.Фишер денежной суммы, своим определением удовлетворил ходатайство
прокурора о наложении ареста на имущество ответчицы в порядке обеспечения иска в соответствии
со статьей 133 ГПК РСФСР. Одновременно по заявлению представителя ответчицы суд возложил на

истцов обязанность предоставить обеспечение возможных для нее убытков, вызванных применением мер по обеспечению иска.

Судебная коллегия по гражданским делам Челябинского областного суда по частному протесту прокурора отменила определение в части возложения на Администрацию города Челябинска и Администрацию Челябинской области обязанности предоставить обеспечение возможных для Л.Б.Фишер убытков, указав, что статья 140 ГПК РСФСР предусматривает возможность возмещения убытков лишь в том случае, если меры по обеспечению иска допущены судом по просьбе истца, в данном же деле инициатива по принятию таких мер исходила от прокурора. В дальнейшем Советский районный суд города Челябинска производство по делу прекратил в связи с отказом от иска Администрации города Челябинска и нового истца - Управления противопожарной службы Челябинской области, на которого была заменена (с ее согласия) признанная ненадлежащим истцом Администрация Челябинской области. Одновременно суд отменил обеспечение иска в виде наложения ареста на имущество Л.Б.Фишер.

По мнению заявительницы, статья 140 ГПК РСФСР в нарушение требований о равенстве граждан перед законом и судом, принципов состязательности и равноправия сторон в гражданском судопроизводстве ограничивает право ответчика на обеспечение и возмещение убытков, причиненных ему мерами по обеспечению иска, в тех случаях, когда заявление о принятии таких мер подано не истцом, а другими участвующими в деле лицами, а потому противоречит статьям 19 и 123 Конституции Российской Федерации.

2. В соответствии со статьями 74, 96 и 97 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" Конституционный Суд Российской Федерации по жалобам граждан проверяет конституционность нормативного акта или отдельных его положений лишь в той части, в какой они были применены в деле заявителя, и принимает постановление только по предмету, указанному в обращении, оценивая при этом как буквальный смысл оспариваемых положений, так и смысл, придаваемый им сложившейся правоприменительной практикой, а также исходя из их места в системе правовых норм.

Следовательно, предметом рассмотрения по настоящему делу являются положения статьи 140 ГПК РСФСР применительно к случаям принятия судом мер к обеспечению иска по ходатайству участвующего в деле прокурора, выступающего на основании пункта 2 части первой статьи 4, части первой статьи 41 и статьи 133 ГПК РСФСР, а также пункта 3 статьи 35 Федерального закона "О прокуратуре Российской Федерации" в защиту частноправового интереса другого лица.

3. Согласно статье 46 (часть 1) Конституции Российской Федерации каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод. Из данной нормы в ее взаимосвязи со статьей 17 (части 1 и 2) Конституции Российской Федерации следует, что право на судебную защиту относится к основным неотчуждаемым правам и свободам человека; в Российской Федерации оно признается и гарантируется согласно общепризнанным принципам и нормам международного права и в соответствии с Конституцией Российской Федерации. Право на судебную защиту служит в свою очередь необходимой гарантией осуществления всех других прав и свобод, которые, являясь непосредственно действующими, определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечиваются правосудием (статья 18 Конституции Российской Федерации) и признание, соблюдение и защита которых, согласно статье 2 Конституции Российской Федерации, - обязанность государства.

По смыслу приведенных конституционных положений, участникам судопроизводства гарантируется право на судебную защиту в полном объеме, эффективное восстановление в правах посредством правосудия, отвечающего требованиям справедливости. Это конституционное право конкретизируется в том числе в гражданско-процессуальном законодательстве, основная цель которого, согласно статье 2 ГПК РСФСР, - защита нарушенных или оспариваемых прав и охраняемых

законом интересов физических и юридических лиц, что предполагает не только возможность для заинтересованного лица обратиться в суд за защитой нарушенного или оспариваемого права или охраняемого законом интереса (статья 3 ГПК РСФСР), но и иные процессуальные средства, предоставляемые законодательством.

К таким средствам относится институт обеспечения иска, который используется судом, если непринятие мер обеспечения может затруднить или сделать невозможным исполнение решения суда (статья 133 ГПК РСФСР). Вступившее в законную силу судебное решение должно быть исполнено - в противном случае искажается сама суть правосудия по гражданским делам, к процедуре которого обращается истец для защиты своего права, не достигается цель защиты прав, свобод и охраняемых законом интересов, что несовместимо с конституционным принципом справедливого правосудия и полной судебной защиты, отрицательно сказывается на авторитете судебной власти и порождает сомнения в эффективности правовых средств защиты. Следовательно, принимаемые судом законные и обоснованные меры по обеспечению иска направлены на достижение эффективной судебной защиты прав и законных интересов истца в случаях, когда существует вероятность неисполнения или ненадлежащего исполнения ответчиком будущего решения суда. Между тем истец и ответчик в силу статей 19 (часть 1) и 123 (часть 3) Конституции Российской Федерации равны перед законом и судом, а разрешение судом возникшего между ними спора должно осуществляться в соответствии с принципами состязательности и равноправия сторон. Названным конституционным нормам корреспондируют положения статей 7, 8 и 10 Всеобщей декларации прав человека, пункта 1 статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах и статьи 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, которые гарантируют равенство всех перед законом и судом, право каждого на справедливое разбирательство спора о гражданских правах и обязанностях независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона. Эти положения, как относящиеся к общепризнанным принципам и нормам международного права, согласно статье 15 (часть 4) Конституции Российской Федерации являются составной частью правовой системы Российской Федерации.

По смыслу приведенных норм Конституции Российской Федерации и международного права, истец и ответчик в равной мере обладают правом на судебную защиту. Это означает, в частности, что ответчику, как равноправной с истцом стороне в гражданском процессе, должна быть гарантирована возможность защиты его прав при применении мер по обеспечению иска. В противном случае еще до подтверждения судебным решением права истца на предмет спора ответчик при необоснованном заявлении к нему требования об обеспечении иска может оказаться в неблагоприятном по сравнению с истцом положении, поскольку принятие мер по обеспечению иска связано с материально-правовыми ограничениями и возможными убытками.

4. В Российской Федерации гарантируются свобода экономической деятельности, признание и защита равным образом частной, государственной, муниципальной и иных форм собственности, право каждого на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности (статьи 8, 34, часть 1, 35, части 1 и 2, Конституции Российской Федерации). На этих конституционных предписаниях основаны взаимосвязанные положения Гражданского кодекса Российской Федерации о равенстве участников гражданских правоотношений, неприкосновенности собственности, свободе договора, недопустимости произвольного вмешательства кого-либо в частные дела, об осуществлении субъектами гражданских правоотношений принадлежащих им прав по собственному усмотрению (пункты 1 и 2 статьи 1, пункт 1 статьи 2 и пункт 1 статьи 9).

Природой гарантированных Конституцией Российской Федерации гражданских прав, материальных по своей сути, обусловлено диспозитивное начало гражданского судопроизводства, что находит выражение в гражданско-процессуальном законодательстве при конкретизации такого общего принципа судопроизводства, как состязательность и равноправие сторон (статья 123, часть 3,

Конституции Российской Федерации). В совокупности с другими принципами гражданского судопроизводства они выражают цели правосудия по гражданским делам, и прежде всего конституционную цель защиты прав и свобод человека и гражданина (статья 2; статья 17, часть 1; статья 18 Конституции Российской Федерации).

Присущий гражданскому судопроизводству принцип диспозитивности означает, что процессуальные отношения в гражданском судопроизводстве возникают, изменяются и прекращаются, главным образом, по инициативе непосредственных участников спорного материального правоотношения, которые имеют возможность с помощью суда распоряжаться своими процессуальными правами, а также спорным материальным правом. Так, гражданское дело возбуждается, как правило, по заявлению лица о защите его нарушенного права, а меры по обеспечению иска принимаются в соответствии с волеизъявлением истца (третьего лица, заявляющего самостоятельные требования на предмет спора), заинтересованного не только в вынесении в свою пользу решения суда, но и в его надлежащем исполнении.

Вместе с тем в целях защиты прав граждан и охраняемых законом интересов общества или интересов государства с заявлением в суд о возбуждении гражданского дела в соответствии с пунктом 2 части первой статьи 4 и частью первой статьи 41 ГПК РСФСР, а также пунктом 4 статьи 27 и пунктом 3 статьи 35 Федерального закона "О прокуратуре Российской Федерации" вправе обратиться прокурор, действующий как должностное лицо прокуратуры Российской Федерации и не являющийся субъектом спорных материальных правоотношений. В качестве лица, участвующего в деле, он пользуется соответствующими процессуальными правами, к числу которых относится и предусмотренное статьей 133 ГПК РСФСР право заявить ходатайство об обеспечении иска. Однако в силу принципов диспозитивности, состязательности и равноправия сторон в гражданском судопроизводстве при осуществлении данного процессуального права прокурор не должен действовать вопреки воле лица, в частноправовых интересах которого он обращается в суд и который как предполагаемый субъект спорных материальных правоотношений в соответствии с частью второй статьи 33 ГПК РСФСР участвует в гражданском процессе в качестве истца.

Следовательно, если ходатайство прокурора о принятии мер по обеспечению иска подтверждается в той или иной форме истцом либо его представителем (статьи 43, 46 и 48 ГПК РСФСР), препятствий для обеспечения и возмещения истцом возможных для ответчика убытков по правилам, установленным статьей 140 ГПК РСФСР, не имеется. Иное истолкование положений данной статьи приводило бы - с учетом особенностей гражданских процессуальных отношений, в системе которых действуют эти правила, - к нарушению равенства всех перед законом и судом, ограничивало бы право ответчика на судебную защиту, а также противоречило бы принципам состязательности и равноправия сторон (статья 19, часть 1; статья 46, часть 1; статья 123, часть 3, Конституции Российской Федерации).

5. В Российской Федерации правосудие осуществляется только судом как носителем судебной власти; при осуществлении правосудия, в том числе посредством гражданского судопроизводства, судьи независимы и подчиняются только Конституции Российской Федерации и федеральному закону; установив при рассмотрении дела несоответствие акта государственного или иного органа закону, суд принимает решение в соответствии с законом (статья 118, части 1 и 2; статья 120 Конституции Российской Федерации).

Гражданские процессуальные отношения не могут возникать и развиваться без санкционирования распорядительных действий участвующих в деле лиц судом - основным и решающим субъектом этих отношений. В частности, основанием для применения мер по обеспечению иска является не ходатайство прокурора, а соответствующий судебный акт. Для суда такое ходатайство не носит обязательного характера, решение об обеспечении иска должно приниматься в процедуре осуществления правосудия и оформляться определением, которое приобретает общеобязательную силу и приводится в исполнение немедленно в порядке, установленном для исполнения решений

суда (статья 137 ГПК РСФСР).

Осуществляя гражданское судопроизводство на основе состязательности и равноправия сторон, суд обязан создавать условия, при которых соблюдался бы необходимый баланс их процессуальных прав и обязанностей. Поскольку меры по обеспечению иска принимаются еще до разрешения спора по существу, всегда есть риск причинения ответчику убытков в связи с тем, что и сам иск и меры по его обеспечению могут оказаться необоснованными. Поэтому, исходя из принципа диспозитивности гражданского судопроизводства, неблагоприятные последствия такого риска суд (как это и предусмотрено статьей 140 ГПК РСФСР) вправе возложить на самого истца, для защиты прав и в связи с волеизъявлением которого возбуждается гражданское дело и принимаются меры по обеспечению иска.

Если меры по обеспечению иска принимаются по инициативе прокурора и его ходатайство подтверждено истцом, обеспечение убытков и их возмещение возможно также лишь за счет имущества истца, поскольку прокурор не связан с ответчиком спорным материальным правоотношением, его участие в гражданском процессе производно от функции прокуратуры Российской Федерации по надзору от имени государства за соблюдением Конституции Российской Федерации и исполнением законов, действующих на территории Российской Федерации (пункты 1 и 3 статьи 1 Федерального закона "О прокуратуре Российской Федерации"), и, кроме того, меры по обеспечению иска принимаются не по постановлению прокурора, а по судебному определению. По буквальному смыслу части второй статьи 140 ГПК РСФСР, для возмещения ответчику убытков, причиненных ему мерами к обеспечению иска, заявленного непосредственно истцом, необходимо, чтобы эти меры были приняты при наличии прямо выраженной просьбы истца. Исходя же из статей 8, 19 (части 1 и 2), 34 (часть 1), 46 (часть 1) и 123 (часть 3) Конституции Российской Федерации, положения статьи 140 ГПК РСФСР во взаимосвязи с пунктом 2 части первой статьи 4, частью первой статьи 41 и статьей 133 ГПК РСФСР, а также пунктом 3 статьи 35 Федерального закона "О прокуратуре Российской Федерации" означают, что для случаев, когда меры к обеспечению иска принимаются по ходатайству прокурора, в целях обеспечения баланса взаимных процессуальных прав и обязанностей равноправных сторон в условиях диспозитивности и состязательности гражданского судопроизводства допустимо волеизъявление истца в формах, иным образом недвусмысленно свидетельствующих о его согласии с необходимостью обеспечения иска. Без такого согласия суд не должен принимать меры к обеспечению иска по ходатайству, заявленному прокурором. Иное позволяло бы истцу уклоняться от возмещения убытков ответчику по формальным основаниям, в то время как его действительная воля на принятие мер по обеспечению иска была бы реализована через процессуальные действия прокурора, обратившегося в суд с заявлением о возбуждении гражданского дела в защиту интересов истца. Тем самым создавалась бы возможность злоупотребления правом на судебную защиту, что, по смыслу статей 17 (часть 3), 19 (части 1 и 2), 46 (часть 1) и 123 (часть 3) Конституции Российской Федерации, недопустимо. Следовательно, статья 140 ГПК РСФСР не может быть признана не соответствующей Конституции Российской Федерации на том лишь основании, что в ней непосредственно не предусмотрено возмещение ответчику убытков, причиненных ему мерами по обеспечению иска, допущенными по ходатайству прокурора, при условии, что оно подтверждено волеизъявлением истца. При этом правила части второй статьи 140 ГПК РСФСР, исходя из принципов диспозитивности, состязательности и равноправия сторон в гражданском судопроизводстве, должны применяться не только в случаях, когда гражданское дело завершается решением об отказе в иске, но и в случаях прекращения производства по делу (статья 219 ГПК РСФСР), обусловленного волеизъявлением истца, необоснованно предъявившего иск к ответчику.

6. Таким образом, положения статьи 140 ГПК РСФСР, предусматривающие защиту имущественных прав ответчика от мер по обеспечению иска, принятых по просьбе истца, в случае предъявления им неосновательного иска направлены на сохранение разумного баланса взаимных процессуальных

прав и обязанностей сторон как непосредственных участников спорного материального правоотношения и не предполагают возможности принятия таких мер по ходатайству прокурора, не подтвержденному волеизъявлением истца. Поэтому они не могут рассматриваться как нарушающие конституционные права ответчика, гарантированные статьями 19 (часть 1), 46 (часть 1) и 123 (часть 3) Конституции Российской Федерации.

Как следует из статьи 125 Конституции Российской Федерации и статей 3, 6, 74 и 79 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", Конституционный Суд Российской Федерации, устанавливая соответствие оспариваемого акта Конституции Российской Федерации по содержанию норм, обеспечивает выявление их конституционно-правового смысла; данное Конституционным Судом Российской Федерации истолкование имеет общеобязательный характер. В силу этого правоприменитель, в том числе суд общей юрисдикции, реализуя свои полномочия, не может придавать положениям статьи 140 ГПК РСФСР какое-либо иное значение, расходящееся с их конституционно-правовым смыслом, выявленным Конституционным Судом Российской Федерации в настоящем Постановлении.

Исходя из изложенного и руководствуясь статьей 6, частями первой и второй статьи 71, статьями 72, 74, 75, 78, 79 и 100 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", Конституционный Суд Российской Федерации

п о с т а н о в и л:

1. Признать не противоречащими Конституции Российской Федерации положения статьи 140 ГПК РСФСР, поскольку они не могут служить основанием для отказа судом в удовлетворении ходатайства ответчика о предоставлении истцом обеспечения возможных для него убытков, причиненных в результате принятия мер к обеспечению иска по заявлению прокурора, так как в этом случае указанные меры не могут быть допущены судом без подтверждения ходатайства прокурора волеизъявлением истца.
2. Конституционно-правовой смысл положений статьи 140 ГПК РСФСР, выявленный в настоящем Постановлении, является общеобязательным и исключает любое иное их истолкование в правоприменительной практике.
3. Настоящее Постановление окончательно, не подлежит обжалованию, вступает в силу немедленно после провозглашения, действует непосредственно и не требует подтверждения другими органами и должностными лицами.
4. Настоящее Постановление подлежит незамедлительному опубликованию в "Российской газете" и "Собрании законодательства Российской Федерации". Постановление должно быть опубликовано также в "Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации".

Конституционный Суд
Российской Федерации
N 4-П